

АРХИТЕКТОРЫ ДУХОВНОГО ВЕДОМСТВА, ВИДЫ ДОЛЖНОСТЕЙ. АРХИТЕКТОРЫ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХИИ

Р. В. Реброва

Государственный Эрмитаж

Статья посвящена одной из важнейших сторон в истории архитектуры России XIX начала XX века — появлению должности епархиального архитектора, что оставалось до настоящего времени малоизученным явлением. Официально, первые архитекторы духовного ведомства появились в Западных губерниях по императорскому указу от 6 марта 1844 года, который закрепил давно существующее положение вещей. Институт епархиальных архитекторов расширялся, и во второй половине XIX века подобная должность появляется в большинстве епархий.

Предпосылки появления должности епархиального архитектора, возникли еще в XVIII веке. С петровского времени для осмотра нуждающихся в ремонте храмов привлекались профессиональные архитекторы. В крупных городах этим вопросом занималась Канцелярия от строений. Так, «в 1759 году Сенат обратился в Синод с запросом, нужен ли Синодальному ведомству свой штатный архитектор. В ответном известии Сенату говорилось, «...что хотя наперед сего в Синодальном ведомстве особливо определенного архитектора и не имелось и в дачу на него жалования никакой суммы по штату не положено, однако ж для бываемых в Москве, в Синодальном доме и по Канцелярии Синодальной Экономического правления, тако ж в домах архиерейских и по монастырям строений и починок ...ко определению в Синодальное ведомство архитектор быть потребен...». С. П. Масленицына [5, 18] в своей статье упоминает о назначении 19 января 1760 года архитектором в синодальное ведомство Ивана Яковлева, т.е. почти на сто лет раньше первого назначения на официальную должность епархиального архитектора [5, 18].

Церковь, являясь основным заказчиком при возведении церковных зданий и монастырских комплексов, столкнулась с проблемой выбора архитектора для выполнения предполагаемых работ. Не всегда проект, предложенный светским архитектором, соответствовал традициям русского церковного зодчества. В нашем случае — проект Александр-Невской Лавры архитектора Доменико Трезини, и, отчасти, проект Смольного монастыря, Ф. Б. Растрелли. Требовалось не только соответствие проекта обычаю расположения предполагаемых строений монастыря, но и должная их стилистическая реализация, и конечно профессиональное выполнение

технологических составляющих. Следовательно, епархия нуждалась в собственном архитекторе, знающем все особенности церковного строительства. Другой предпосылкой для введения подобной должности в Санкт-Петербурге мы считаем увеличение числа жителей в епархии, которым требовались приходские храмы, а также стремление епархиального начальства к уменьшению «издержек на наем частных архитекторов» [6, 757].

Рост количества приходов прослеживается в большом числе возведенных епархиальными архитекторами приходских церквей и соборов в течение XIX века на территории современной Ленинградской области. Например, только, епархиальным архитектором Иваном Иудовичем Булановым с 1868 по 1888 годы построено 11 церквей [6, 47, 55, 93, 94, 97, 98, 100, 103, 142], в среднем одно здание в два года. Учитывая сезонность строительных работ, можно сделать вывод, что он возводил церкви непрерывно. Подобное постоянство в работе объясняется также тем, что епархиальному архитектору, согласно указу об организации этой должности, не было положено жалование, и гонорар он получал из средств отпускаемых на предполагаемое строительство. Размер получаемой суммы напрямую зависел от «ходатайства местного начальства», распоряжавшегося суммами на постройку, что не благоприятствовало свободе архитектора в выборе стиля, размера постройки и ставило его в подчиненное положение перед епархиальными и местными чиновниками.

Должность санкт-петербургского епархиального архитектора появилась только к середине XIX века. К этому времени были выработаны основные требования епархиального руководства к данному посту.

Официально первые архитекторы духовного ведомства в Западных губерниях были назначены

императорским указом № 17698 от 6 марта 1844 года, который закрепил давно существующее положение вещей т.к. еще в определении Святейшего Синода от 2 февраля 1835 года речь идет об епархиальных архитекторах и о предполагаемом жаловании для этой должности. Затем в 1850 году жалование в двести двадцать четыре рубля десяти копеек и квартирных по пятидесяти семи рублями пятнадцати копеек серебром в год, перестает выплачиваться указом № 24729 от 16 декабря «об Архитекторе Херсонской епархии», и заменяется «возможным по усмотрению начальства вознаграждением за труды из сумм, отпускаемых на самые строения». Размер вознаграждения, тем не менее, был достаточно регламентирован, о чем можно узнать из указа о назначении архитектора в Вятскую епархию. Относительно 1835 года вознаграждение к 1858 году увеличилось и составило 360 рублей серебром в год, причем, суммы предполагаемые на разезды были выделены отдельной статьёй расходов и должны были компенсироваться из денег отчисленных на постройку. К 1871 году для Кавказской епархии жалование увеличилось до 700 рублей, а для остальных епархий только до 571 рубля 52 копейки в год. Для сравнения, за строительство церкви Крестовоздвиженья с больничным корпусом в Успенском Староладожском монастыре гонорар архитектора А.М. Горностаева составил 400 рублей, 1,4 % от общей суммы потраченной на строительство — 28.197 рублей [3, 193].

Не каждая епархия располагала архитектором, и его функции выполняли техники Строительных отделений Губернских правлений, которые оказались в более выгодном положении, чем архитекторы епархий. Вознаграждение за труды выплачивалось техникам Строительных отделений губерний в размере 4 % от суммы предназначенной на строительство, что превышало годовой заработок епархиального архитектора в 14 раз. Несоответствие в доходах техников и епархиальных архитекторов было устранено только в 1872 году указом № 51031, в котором также оговорено и вознаграждение архитектору за составление смет, планов и разрезов.

В Санкт-Петербургской епархии уже в 1837 году как архитектор, работающий в духовно-учебном управлении Синода, упоминается Аполлон Федосеевич Щедрин [1, 347, 347], родной брат пейзажиста Сильвестра Федосеевича Щедрина. А. Ф. Щедриным было в частности расширено и надстроено здание Духовной семинарии в 1838—1841 годах.

Немного позже в 1848 году Александр Семенович Кудинов назначается архитектором духовно-учебного управления при Синоде, в должности которого работает до 1866 года.

Желание Святейшего Синода учить собственных архитекторов выразилось также в указе № 26922 от 9 января 1853 года «О приготовлении в Московском дворцовом архитектурном училище архитекторов для духовного ведомства» [6, 6], которых предполагалось набирать из духовного звания с условием обязательной службы по специальности архитектора в духовном ведомстве не менее десяти лет.

Однако первым официально назначенным епархиальным архитектором Санкт-Петербургской епархии следует считать Карла Ивановича Брандта, которым он стал 8 декабря 1852 года по указу императора [6, 757] «О назначении в Санкт-Петербургскую епархию особого архитектора». Брандт находился на этом посту, скорее всего, до 1860 года, хотя отдельные источники называют другое время завершения его деятельности в этом качестве — 1863 год.

В монастырях Санкт-Петербургской епархии, К. И. Брандт строил и до вступления в должность епархиального архитектора. В этот период им были спроектированы следующие постройки:

1. *На Валааме* — в 1840-м году Скит во имя Всех Святых;
2. *В Троице-Сергиевой пустыни* в 1840 году — деревянные на каменном фундаменте келии;
3. Для *Александрово-Невской лавры* хлебные амбары в 1846—1849 гг. и ее кинонии корпуса келий в 1845—1847 годах, что частично послужило поводом для выбора его на должность епархиального архитектора.

Уже при выполнении должностных обязанностей К.И. Брандт занимается следующими проектами:

1. Перестройки церкви Св. Иакова (Яковлевской) в Троице-Сергиевой пустыни в 1855 году, куда он был вызван для составления заключения о состоянии здания;
2. Постройками в Староладожском Успенском монастыре, где он участвовал в строительстве Больничного корпуса с церковью и трапезной совместно с архитектором А.М. Горностаевым;
3. Строительства дома Александрово-Невской лавры в 1860—1861 годах и церкви Всех святых в ее кинонии в 1855—1856 годах. Собственно для нужд Церкви, помимо упомянутых зданий, Карлом Ивановичем Брандтом в период с 1840 по 1867 год

было выстроено 9 церквей, 8 из которых на территории современной Ленинградской области.

Следующим Санкт-Петербургским епархиальным архитектором был Григорий Иванович Карпов, предположительно с 1861 по 1875 (?) год. В исследуемых нами монастырях Г.И. Карпов произвел следующие работы:

1. В Александро-Невской Лавре пристроил в 1891 году к Федоровской церкви с восточной стороны одноэтажную церковь-усыпальницу митрополита Исидора, Организовал третье по счету лаврское кладбище в 1861 году на месте запланированного Д. Трезини партикулярного сада между Невой и оградой монастыря. Построил церковь во имя Святителя Николая Чудотворца на средства купца Н.И. Русанова, для устройства в цоколе храма фамильной усыпальницы. Возвел певческий корпус в 1874 году. Перестроил здание больницы в 1881, восточные ворота Александро-Невской Лавры в 1890-х, доходные дома в 1873 году. В киновии отстроил Троицкую церковь в 1862—1868 гг.;

2. В Новодевичьем монастыре, в подвале соборного храма во имя Воскресения Христова в 1874—75 гг. устроил придел во имя Свв. Феодосия Печерского и Григория Великого;

3. В Старой Ладоге в Успенском монастыре участвовал в строительстве больничного корпуса с церковью Крестовоздвиженья, завершенном и освидетельствованном на соответствие плану и фасаду, что было утверждено Губернской строительной и дорожной Комиссией;

4. На Валааме участвовал в строительстве Спасо-Преображенского собора в 1887—1892 годах совместно с архитекторами А.Я. Силиным, М. А. Щуруповым и Н. Д. Прокофьевым. Для Валаамского монастыря, он также проводил в 1867 году освидетельствование проекта церкви на острове Лембос, созданного архитекторами Р. Б. Бернгардтом, К.К. Рахау и губернским инженером Стабровским [7].

Помимо вышеупомянутых построек Г. И. Карповым построено 9 церквей для нужд епархии на территории современной Ленинградской области. Большое количество построек, возведенных Г. И. Карповым в Александро-Невской Лавре, не относящихся непосредственно к монастырскому комплексу, связано с выполнением им должности архитектора Александро-Невской Лавры в 1860—1890 годы, которую он сочетал с постом епархиального архитектора предположительно до 1875 года. Этот факт еще раз доказывает необхо-

димость введения должности епархиального архитектора и в дальнейшем ее разновидностей.

При Синоде для нужд церковного строительства, кроме поста епархиального архитектора, существовали следующие должности:

1) архитектор отдельной большой обители (Г. И. Карпов 1860—1890-е, Л. П. Шишко 1904—1910 гг. — Александро-Невская Лавра),

2) архитектор духовно-учебного управления (А. Ф. Щедрин с 1837, А. С. Кудинов 1848—1866),

3) архитектор канцелярии обер-прокурора и училищного совета Синода (Н. П. Козлов с 1900-х годов),

4) архитектор хозяйственного управления Синода (В. А. Косяков, А. К. Павловский, А. Н. Померанцев, Ф. С. Харламов. 1870—1880),

5) архитектор Техническо-строительного комитета Синода (Л. В. Шмеллинг с 1898),

6) архитектор отдельных конфессий (А. Д. Филковский с 1885 года, Л. П. Шишко с 1899),

7) проектировщик типовых зданий (Е. Л. Морозов проектировал духовные училища). Существовала должность архитектора отдельных уездов таких епархий, как Вологодская [6, 496] и Курская [6, 1097], или областей, например, Тургайской [6, 370].

Следующим Санкт-Петербургским епархиальным архитектором после Г. И. Карпова предположительно был Иван Иудович Буланов, вероятно, с 1875 по 1893 годы. Именно на эти годы приходятся основные его постройки, возведенные для нужд Церкви на территории Санкт-Петербургской епархии.

Николай Никитич Никонов состоял в должности Санкт-Петербургского епархиального архитектора с 1893 года по 1906. Двумя годами ранее вступления на этот пост ему было «предоставлено право на определение в должность архитектора для производства разных строительных работ по духовному ведомству» [4, 31]. В монастырях Санкт-Петербургской епархии Никонов производил следующие постройки:

1. В Староладожском Николаевском монастыре — перестройка главного собора монастыря во имя Св. Николая Чудотворца, перестройка ограды и возведение хозяйственных построек в 1909—1910 годы;

2. В Староладожском Успенском монастыре постройка каменного двухэтажного корпуса келий и восточной стены ограды с воротами в 1908—1910-х годах;

3. На Валааме — участие в строительстве Воскресенского скита.

Последним Санкт-Петербургским епархиальным архитектором Синодального периода был Андрей Петрович Аппаксин с 1906 по 1914 год. Из монастырей Санкт-Петербургской епархии Андрей Петрович работал только Староладожском Николаевском монастыре, — предположительно участвовал в перестройке собора во имя Свт. Николая Чудотворца.

Институт епархиальных архитекторов расширялся, и во второй половине XIX века подобная должность появляется в большинстве епархий. Всего же в Российской империи к 1898 году насчитывалось «66 епархий, из них 64 в пределах России, одна (алеутская) в Америке и одна, под названием Японской православной церкви в Японии» [2, 167].

В 1857 году указом № 31950 назначаются архитекторы в три епархии — Владимирскую, Орловскую и Курскую. В следующем году указом № 33098 от 3 мая в Вятскую епархию, с достаточно подробной росписью доходов. Указом № 43486 от 16 июля 1866 года назначается архитектор в Рязанскую епархию, в этом же году указом № 43537 от 6 августа назначается архитектор в Ярославскую епархию. В последнем названном указе перечисляются епархии, в которых также были произведены назначения архитекторов: Томская, Харьковская, на основании высочайше утвержденных положений. Через пять лет в 1871 году назначаются архитекторы в две епархии — Новгородскую (указ № 49281 от 05 апреля) и Кавказскую (указ № 50344 от 24 декабря). Для Кавказской епархии так же, как и для остальных, вознаграждение выдавалось из сумм, отпускаемых на постройки, но оговаривается сумма, которая увеличивается с 1858 года на 340 рублей.

В 1873 году назначается архитектор в Тамбовскую и Кишиневскую епархии. В дальнейшем епархиальные архитекторы назначаются в Таврическую епархию (1876 год), в Саратовскую (1879 год), Тверскую (1886 год), Архангельскую, Воронежскую и Вологодскую (1899 год), Иркутскую епархию и Тургайскую область (1900 год). Оплата труда архитектора Тургайской области производилась из средств государственного казначейства, в отличие от архитекторов епархий, которые получали вознаграждения из сумм отпускаемых на постройки. Скорее всего, такое отличие в оплате труда от епархиальных архитекторов было связано с небольшим строительством храмов в Тургайской области.

Затем прошли назначения в Томскую и Владивостокскую (1901 год), Забайкальскую (1903 год), Владикавказскую (1904 год) епархии. В этих назначениях интересно отметить то, что только для архитектора Владивостокской епархии было повышено с 1 до 3 % предполагаемое вознаграждение за труды, учрежденное еще в 1872 году, в связи с местными условиями.

В течение шести лет с 1904 назначения не производились, и только в 1910 уже Совет министров, а не Синод, как во всех остальных случаях, назначает архитектора в Пермскую епархию. Переход подобных назначений из ведения Синода в сферу влияния Совета министров, наглядно иллюстрирует изменения, происходившие в этот момент в российском обществе. С одной стороны, еще большая секуляризация государства, с другой, стремление Русской Церкви устранить существование статуса Синода и вернуться к Патриаршему правлению, что и произошло 18 ноября 1917 года.

Назначение в Пермскую епархию отличает также то, что оно стало последним в череде указов о епархиальных архитекторах. Возможно, производились местные изменения в характере оплаты или назначения пенсии для этой должности, но официальное назначение указом архитектора в Пермскую епархию было последним в истории Российской империи и Синодального периода. К 1910 году, на территории Российской империи, состоящей из 64 епархий были назначены архитекторы в около 50 из них. Более точную цифру назвать не представляется возможным, так как во все Западные епархии должность архитектора была введена одним указом, дальнейшее распределение производилось на местном уровне.

Исследуя проводимые в Российской империи указы об установлении должности архитектора в епархиях, мы пришли к выводу, что этот пост впервые появился в западных епархиях и, распространился затем в центральных районах России, последними прошли назначения по окраинам — Кавказ, Сибирь. Существовал также и дифференцированный подход к оплате труда, в малодоступных и удаленных областях подчинения архитектор получал большее жалование.

Среди епархиальных архитекторов нам известны: Василий Иванович Баранкеев — архитектор Финляндской епархии с 1895 года; Сергей Сергеевич Козлов — епархиальный екатеринбургский архитектор в 1893—1895 годах; Василий Михайлович Елкашев — новгородский епархиальный архитектор в 1883—1891 годы; Владимир Леони-

дович Назимов — псковский епархиальный архитектор в 1903—1906-х годах; Алексей Георгиевич Эренберг — новгородский епархиальный архитектор с 1890-х; Александр Матвеевич Яворский — виленский епархиальный архитектор с 1871 года.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архитекторы-строители Санкт-Петербурга. СПб., 1996.
2. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь Россия / Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. — СПб., 1898.
3. Историко-статистические сведения о Санкт-Петербургской епархии. СПб., 1871. Выпуск второй.
4. Лисовский В.Г. Поборник русского стиля / В. Г. Лисовский // Ленинградская панорама. № 3. 1983.
5. Масленицына С.П. Законодательство по охране церковных памятников в России в XVIII — первой половине XIX вв. / С. П. Масленицына // Художественное наследие. — Вып. 17. — М. 1999.
6. Полный свод Законов Российской империи. Собр. 1-е. СПб., 1835—1910.
7. ЦГИА. Ф.256. Д. 27. «О строительстве церкви на о. Лембос при Валаамском монастыре».